

На прекрасном лице появилась ленивая небрежность. Он подпирал подбородок изящной рукой с тонкими пальцами, словно созданной для искусства. Широкий рукав его одежды, казалось, не выдержал прикосновения к нежной и гладкой коже и соскользнул, обнажив изящный белый участок руки. Он полулежал, лениво прищурившись, словно демон, соблазняющий смертных, и, глядя на собеседника, излучал некую загадочную ауру.

— Слышал, что в последние годы Царство Сюаньюань значительно расширило свои территории. Почему же генерал Сыма так расслаблен? Не боишься, что на нас нападут?

Он задал вопрос с намеком, его тон был одновременно легкомысленным и надменным. Такие слова, сказанные обычным человеком, могли бы вызвать раздражение, но перед ним был тот, кому невозможно было навредить — настоящий демон.

— Если нападут, это станет заботой твоего отца, — спокойно ответил Сыма Янь.

— Какой же ты холодный. Если бы отец узнал, что бог войны Царства Лазурного Дракона так пренебрегает своими подданными, он был бы очень огорчен, — он слегка покачал головой, но на его цветущем лице не было и тени сострадания. Всё это было фальшивкой.

Сыма Янь, с глазами черными, как чернила, пристально смотрел на него.

— Не беспокойся, если нападут, я первым делом схвачу тебя.

— Ты уже это сделал! — фыркнул он.

Сыма Янь сжал губы, уголки его рта слегка приподнялись, едва заметно.

Карета выехала за западные ворота города, затем долго петляла по лесу, пока через полчаса не достигла места назначения. Подняв занавеску, они увидели уединенную усадьбу, скрытую в горах. Усадьба была странной: без вывески, без охраны, словно заброшенный дом. Добавляя к этому безлюдное место и стоящего перед усадьбой красавца, чей пол было трудно определить, создавалось ощущение, будто это дом с привидениями.

Лин Юэ стоял у входа, оглядываясь по сторонам, затем посмотрел на Сыма Яня.

— Не говори мне, что мы должны войти туда, — он указал на усадьбу с легким отвращением.

— Мы будем жить здесь несколько дней, — спокойно сказал Сыма Янь, первым войдя внутрь.

Услышав, что ему предстоит провести несколько дней в этом доме с привидениями, Лин Юэ расстроился и, не обращая внимания на Сыма Яня, решил вернуться. Однако карета, которая привезла их, уже исчезла, оставив его одного с Сыма Янем.

Лин Юэ поднял бровь. Это был явный план отрезать ему пути к отступлению.

— Эй, ты обещал, что я получу жареную утку из «Фуцзи».

...

Ночь опустилась на императорский дворец, погрузив его в темноту и тишину. Несколько черных теней бесшумно скользнули в темноте, сливаясь с ней, словно призраки ночи.

Тишина.

Казалось, весь дворец погрузился в сладкий сон, но в то же время в каждом углу дворца бродили призраки, свободно перемещаясь по залам и коридорам. Даже самые скрытные тени императора не могли их обнаружить. Эта сила внушала ужас.

Дворец Вэйян, величественное здание, где жила императрица Царства Лазурного Дракона, второго по значимости человека в дворце. В эту тихую ночь в спальне дворца горел свет, и сквозь резные окна виднелись длинные тени, отбрасываемые пламенем.

На мягком ложе полулежала женщина с лицом, словно высеченным из нефрита. Ей было за сорок, но благодаря тщательному уходу она выглядела так, что невозможно было поверить, что она мать двадцатилетнего юноши.

— Ваше Величество, генерал сегодня вывез старшего принца из дворца, — сказала девушка в зеленом, стоявшая рядом. Ее лицо было обычным, но она была доверенным лицом императрицы и обычно отличалась язвительностью. Сегодня императрица весь день провела с императором, и девушка не могла передать эту информацию раньше.

Женщина, притворявшаяся спящей, внезапно открыла глаза, ее красивые глаза с узким разрезом сверкнули опасным светом.

— Куда он его увез? — ее мягкий голос звучал протяжно и зловеще в ночной тишине.

— Не знаю, но они до сих пор не вернулись, — осторожно ответила девушка.

Императрица хмыкнула.

— Он такой же подлый, как и его мать, — ее лицо выражало отвращение, словно она видела что-то грязное.

Девушка быстро сообразила и предложила:

— Ваше Величество, может быть... — она не договорила, но выражение ее лица говорило о чем-то зловещем.

Императрица бросила на нее взгляд, и тонкие губы изогнулись в опасной улыбке.

— Позови У Яо.

Девушка обрадовалась и быстро выполнила приказ.

— И не говори об этом наследному принцу.

— Слушаюсь.

...

На крыше мелькнула черная тень, бесшумно исчезая в ночи.

Среди густого леса стояла обычная усадьба, странно выделявшаяся на фоне природы. Усадьба, похоже, давно не убиралась: перед воротами лежали опавшие листья, а дикие травы и лианы беспрепятственно карабкались по стенам, словно любопытные дети, заглядывающие внутрь. Усадьба, окруженная лианами, казалась пойманной в гигантскую паутину, создавая жутковатую атмосферу в тишине леса.

Однако внутри усадьбы все было иначе. Там стояли изящные павильоны, зеленели сады, журчали ручьи... Эта идиллическая картина создавала ощущение уединения от мира.

В одном из павильонов сидели два необычайно красивых мужчины: один — соблазнительный и загадочный, другой — суровый и холодный. Несмотря на различие, они выглядели гармонично. Они играли в го, и на столе лежали гладкие черные и белые камни, уже расставленные на доске.

Лин Юэ взял черный камень, оглядел доску и, поняв, что белые камни явно лидируют, бросил фигуру обратно в коробку.

— Хватит, я больше не играю. Пять лет играю, и всегда проигрываю. Тебе не надоело выигрывать?

— Тогда сыграем еще раз, и я проиграю, — с невозмутимым лицом ответил Сыма Янь, убирая камни.

Лин Юэ закрыл лицо рукой.

— Боже, ты, наверное, просто никому не нужен, раз привязался ко мне! — подумал он. Пять лет он провел с этим бесчувственным человеком, и если бы не привык к скучной жизни, кто бы это выдержал?

Сыма Янь, видя, что он не хочет играть, положил камень и спокойно сказал:

— Когда ты согласишься выйти за меня замуж?

— Это не похоже на предложение, скорее на принуждение, — с негодованием ответил Лин Юэ.

— А как ты хочешь? — видя, что юноша впервые за пять лет ответил прямо, Сыма Янь смягчил свой холодный взгляд.

Лин Юэ посмотрел на него с лукавым блеском в глазах, притворившись, что серьезно думает.

— Ну, для предложения нужны кольцо, цветы и... — он сделал паузу, затем с обольстительной улыбкой добавил. — И нужно «встать на колени».

Эти требования в современном мире были бы обычными для предложения, но последнее — встать на колени — для мужчины в древние времена было настоящим унижением. Даже для женщин, которые считались лишь придатком мужчин, такое было невыносимо. Хотя Лин Юэ и не был женщиной, он все же был лишь высокопоставленным придатком.

Сыма Янь даже бровью не повел, слушая его капризы, и, казалось, серьезно обдумывал слова о цветах и кольце.

Лин Юэ знал, что заставить генерала встать на колени было непросто, но именно этого он и хотел — сложности. Он и не думал всерьез соглашаться.

— Хорошо, — спокойно сказал Сыма Янь.

— Кх-кх-кх... — Лин Юэ, пивший чай, поперхнулся и с изумлением посмотрел на него. — Ты... ты серьезно?

— Разве ты не хотел, чтобы я сделал предложение?

— Э-э... нет, правда, не хотел. Могу я взять свои слова обратно?

Сыма Янь молча посмотрел на него, ясно давая понять, что это невозможно.

...

После пяти дней, проведенных в усадьбе, Сыма Янь наконец увез Лин Юэ. Уезжая, Лин Юэ почувствовал, что ему будет не хватать этого тихого места.

Сыма Янь, заметив это, взял его за руку и сказал:

— Если захочешь вернуться, стань сначала его хозяином.

Редкая шутка Сыма Яня вызвала лишь презрительный вздох Лин Юэ, который отвернулся, чтобы отдохнуть. Продать себя за какую-то старую усадьбу? Он что, дурак?

Карета снова петляла по горной дороге, но Лин Юэ не стал запоминать путь. Эти годы сделали его ленивым.

<http://bllate.org/book/16371/1480917>